

— На следующий день разговоры на те же темы возобновились на безалкогольном товарищеском ужине, устроенном организаторами семинара для его участников в ресторане гостиницы "Аметист".

— 27 мая 1988 г., кирха

— Собрали по пятёрке, в былые времена на эти деньги и напиток можно было, а теперь - только пожрать. Тем не менее народу явилось много, полный банкетный зал, даже не хватало мест. Слава рекламировал эту встречу как дискуссионную, но общей дискуссии не получилось, народ явно не готов был или не желал дискутировать всухую.

— Единственный дискуссионный - на весь зал - вопрос был задан неким Федоренко, человеком сравнительно новым в ионосферно-магнитосферных кругах, но физиком известным:

— Скажите, а кто это додумался сделать ужин безалкогольным? И зачем?

— На это Слава без тени смущения ответил, что он считает алкоголь отнюдь не обязательным для беседы, а кроме того их - организаторов и так со всех сторон зажимают (тут имелось в виду, что организаторами семинара явились фактически одни досповцы), не хватало ещё, чтобы им спаивание иногородних и местных учёных приписали.

— Ну, что же, народ поел, поговорил - на местах, ибо слышно было только соседа, и разошёлся, кто куда. Не помогли и мои призывы к Славе организовать общий разговор, каковой был им обещан. Я же большую часть вечера проболтал со своей очаровательной юной соседкой.

— Она пришла вместе с Юрой Мальцевой и ещё одной женщиной, точнее, Юра появился в сопровождении двух дам, из которых старшая была, я догадался, его новой женой. Я как-то видел её один раз несколько лет тому назад, когда приезжал в Апатиты, но уже забыл, как она выглядит. Теперь, когда я пригляделся и вспомнил её, она мне показалась симпатичнее, чем в тот раз.

— Юра со своими дамами пришёл поздно, когда все места были уже разобраны, он с женой сел на другом конце стола, а рядом со мной оказалась их прелестная спутница, девушка лет двадцати, в которой я опознал-таки, хоть и не сразу, Алёну - Юрину дочь от первого брака, маленькой я её часто видывал и хорошо помнил.

— Как и Славина Юля, она похорошела, прямо расцвела. Как и Юля, приехала на каникулы (студентка третьего курса матмеха ЛГУ), вот не знаю только - к папе или к маме. Пришла сюда, во всяком случае, с папой, по его, думаю, инициативе. Мы разговорились.

— Алёна держалась запросто, раскованно, без комплексов и в то же время скромно, так, как и следовало держаться. Узнав, что я и есть тот Намгаладзе, с которым папа вчера был в гостях у Ляцкого, и который читал там вслух свой роман (!), она принялась расспрашивать меня об этом моём произведении, которое ей расхваливал папа.

— Я в полной мере удовлетворил её любопытство, ответил на все вопросы и пересказал несколько сюжетных линий моих мемуаров.

— Тем временем большая часть публики уже разошлась, за столом оставалась небольшая кучка людей вокруг Славы - Козеловы и прочие досповцы, мы с Алёной пересели к ним, на какое-то время мною Антонова из НИИЯФа, но не Лиза, а Алла, постарше, расспрашивала про Калининград, а потом опять заикнулись на ДОСПе. Досповцы спрашивали меня, как я отношусь к ДОСПу.

— Очень хорошо отношусь, прекрасно отношусь. Только вот цели ваши мне не совсем понятны. Распопова убрать - это понятно. А что ещё? Что именно вы ставите своей сверхзадачей?

— Мы боремся за демократию!

— Где? В ПГИ, в Кольском филиале, в Апатитах, в Мурманской области, во всей стране?

—- И там, и там, и там - везде, где можем. Разве это не благородная цель, разве не в этом долг каждого порядочного человека?

—- Цель-то благородная. Да вот что меня смущает. Вы действуете в рамках советских представлений о гласности и демократии, с оговорками (больше социализма), иначе и не можете действовать, - не позволят. А эти представления уже содержат в себе преграды для демократии и гласности истинной, безоговорочной. Это противоречие всей перестройки, опасность, которая внутри неё. Ибо предполагается, что кто-то определяет - это можно говорить, а это нельзя, ибо это против социализма. А что такое социализм остаётся тайной. И гласность оказывается куцей, полу-гласностью, а то и менее-гласностью. И демократия ей соответствующая. А за куцую-то демократию стоит ли столько сил тратить, как вы тратите?

—- Не всё сразу. А откуда же полная демократия и гласность возьмутся, если даже куцей не будет?

—- Конечно, конечно. Вы правы. Под лежащий камень вода не течёт. Просто я хотел сказать, что от вашей бурной деятельности до истинной демократии очень далеко, ни сил ваших, ни жизни ваших может не хватить, и разочарования возможны скорые. Грубо говоря, я с вас эйфорию сбиваю. Вы, дословцы, у меня прямо чувство умиления вызываете своим демократическим энтузиазмом. Но в успехи ваши скорые я не очень-то верю, уж простите. Да и демократия как самоцель... - для меня этого мало. Гласность это великолепно, но есть ли что провозглашать, о чём гласить? Это я опять же про сверхзадачу. Ну, уберёте Распопова. А дальше что? Ну, будет в ПГИ или во всём Союзе демократия. А дальше что?

—- Вот, чтобы это решить, и нужна демократия. Чтобы это обсуждать, нужна гласность.

—- Ну, вы - молодцы! Вас не собьёшь, чувствуется школа Ляцкого.

—- Мы и сами с усами.

—- Практически сразу после ужина нам пришлось отправляться на вокзал, чтобы ночным поездом уехать в Мурманск: у нас были авиабилеты на утренний рейс Мурманск-Ленинград и на вечерний Ленинград-Калининград, других достать не сумели, так что в Апатитах мы пробыли всего два дня. Юра и его жена были огорчены, они рассчитывали видеть меня у себя в гостях - не получилось. То же и с Мингалёвыми. Ладно, не в последний раз, надеюсь, я здесь.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)